

Удовлетворенность жизнью в «третьем возрасте» и ее диагностика: адаптация русскоязычной версии LSITA-SF

Золотарева А.А.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5724-2882>, e-mail: alena.a.zolotareva@gmail.com

Аверина П.А.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7549-9024>, e-mail: paverina@hse.ru

Тимошина А.Л.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0706-802X>, e-mail: amtimoshina@gmail.com

Целью исследования была адаптация русскоязычной версии краткой формы индекса удовлетворенности жизнью для «третьего возраста» (Life Satisfaction Index for the Third Age-Short Form; LSITA-SF) Э. Барретта [6]. В исследовании приняли участие 203 респондента в возрасте от 50 до 83 лет. Все участники заполнили LSITA-SF и шкалы, оценивающие апатию, депрессию, субъективную витальность, общую удовлетворенность жизнью и субъективное переживание счастья. Обработка результатов показала, что русскоязычная версия LSITA-SF имеет однофакторную структуру, а также демонстрирует высокие показатели внутренней надежности и конвергентной валидности. Анализ социально-демографических различий в показателях по LSITA-SF указал на то, что женщины и респонденты более младшего возраста имели более высокие показатели удовлетворенности жизнью в «третьем возрасте», чем мужчины и респонденты более старшего возраста. На основании обнаруженных закономерностей делается вывод о том, что русскоязычная версия LSITA-SF является надежным и валидным инструментом, который можно рекомендовать в качестве шкалы для скрининга и мониторинга удовлетворенности жизнью у русскоязычных респондентов, находящихся в «третьем возрасте».

Ключевые слова: LSITA-SF, удовлетворенность жизнью, «третий возраст», факторная структура, внутренняя надежность, конвергентная валидность.

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых — кандидатов наук (проект № МК-541.2020.6).

Для цитаты: Золотарева А.А., Аверина П.А., Тимошина А.Л. Удовлетворенность жизнью в «третьем возрасте» и ее диагностика: адаптация русскоязычной версии LSITA-SF // Психологическая наука и образование. 2022. Том 27. № 2. С. 19—28. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2022270202>

Satisfaction with Life in the “Third Age” and Its Measurement: Adaptation of the Russian Version of the LSITA-SF

Alena A. Zolotareva

HSE University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5724-2882>, e-mail: alena.a.zolotareva@gmail.com

Polina A. Averina

HSE University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7549-9024>, e-mail: paverina@hse.ru

Anastasiia L. Timoshina

HSE University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0706-802X>, e-mail: amtimoshina@gmail.com

The aim of this study was to adapt the Russian version of the Life Satisfaction Index for the Third Age–Short Form (LSITA-SF) by E. Barrett [6]. The study involved 203 respondents aged 50 to 83 years. All participants completed a set of socio-demographic questions, LSITA-SF, and instruments assessing apathy, depression, subjective vitality, overall satisfaction with life, and subjective happiness. The results showed that the Russian version of the LSITA-SF has a one-factor structure and demonstrates high internal reliability and convergent validity. An analysis of the socio-demographic differences in the LSITA-SF scores indicated that females and younger respondents had higher scores of satisfaction with life in the “third age” than males and older respondents. It was concluded that the Russian version of the LSITA-SF is a reliable and valid instrument that can be recommended as a scale for screening and monitoring satisfaction with life in the Russian-speaking respondents who are in the “third age”.

Keywords: LSITA-SF, life satisfaction, “third age”, factor structure, internal reliability, convergent validity.

Funding. The research was supported by the grant of the President of the Russian Federation for the state support of young Russian scientists and candidates of sciences (project No. MK-541.2020.6).

For citation: Zolotareva A.A., Averina P.A., Timoshina A.L. Satisfaction with Life in the “Third Age” and its Measurement: Adaptation of the Russian Version of the LSITA-SF. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2022. Vol. 27, no. 2, pp. 19–28. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2022270202> (In Russ.).

Введение

Удовлетворенность жизнью как интегральная характеристика субъективного благополучия всегда была предметом интенсивного внимания исследователей, потому не представляется удивительным тот факт, что в период пандемии COVID-19 появилось достаточно большое количество эмпирических исследований, проливающих

свет на удовлетворенность жизнью как специфический исход в кризисных жизненных обстоятельствах. Результаты популяционных исследований указали на то, что с большей удовлетворенностью жизнью были связаны большие показатели надежды и осмысленности жизни [21], меньшие показатели стресса и страха, связанного с пандемией, а также большие показатели чувства связности [12],

меньшее количество дней социальной изоляции, достаточное количество информации, профессиональная занятость и частичный доступ к внешнему миру [17].

Особо остро пандемия COVID-19 повлияла на лиц зрелого возраста, попавших в группу риска и вынужденных соблюдать усиленные меры предосторожности. Специалисты обнаружили противоречивые закономерности, связанные с удовлетворенностью жизнью в пожилом возрасте, которые, по всей видимости, можно объяснить кросс-культурными различиями респондентов и/или особенностями распространения пандемии и борьбы с ней в конкретных странах. Так, в Бельгии пожилые люди сообщали о значительном снижении удовлетворенности жизнью в период пандемии COVID-19 [9], тогда как в Швеции показатели удовлетворенности жизнью остались стабильными по отношению к допандемическим оценкам даже при том, что 44,9% респондентов беспокоились о своем здоровье, 69,5% — о социальных последствиях пандемии, 25,1% — о финансовых последствиях пандемии и 42,3% — о высоком риске инфицирования [22]. Наконец, в Польше и Германии пожилые люди оценивали свою удовлетворенность жизнью, качество жизни и в целом психологическое благополучие во время пандемии выше, чем молодые люди, а также демонстрировали большую толерантность к риску, лучшее качество сна, более высокие показатели оптимизма и меньшее количество трудностей с расслаблением, чем респонденты среднего возраста [7].

Данные закономерности иллюстрируют необходимость проведения кросс-культурных исследований удовлетворенности жизнью в зрелом возрасте, что, в свою очередь, предполагает наличие психометрически обоснованных инструментов.

В настоящее время в психологических исследованиях широко распространена шкала удовлетворенности жизнью (Satisfaction With Life Scale, SWLS), разработанная в 1985 году американским психологом Э. Динером [10]. Она используется для диагностики респондентов в юношеском и зрелом возрасте, в том

числе находящихся в периоде поздней зрелости [13]. Позднее были разработаны и валидизированы многомерные шкалы удовлетворенности жизнью для детей (Multidimensional Life Satisfaction Scale for Children, MLSS-C) [19] и респондентов юношеского возраста (Multidimensional Students' Life Satisfaction Scale, MSLSS) [20]. Наконец, в 2009 году Э. Барретт разработал краткую форму индекса удовлетворенности жизнью для «третьего возраста» (Life Satisfaction Index for the Third Age-Short Form; LSITA-SF), предназначенную для оценки удовлетворенности жизнью у лиц, достигших 50-летнего возраста [6]. В отличие от SWLS, LSITA-SF содержит не только общие, но и специфические вопросы, измеряющие соотношение текущей удовлетворенности жизнью с аналогичными оценками в более молодом возрасте (например: «Я счастлив так же, как и в молодости», «Оглядываясь на прошлое, я испытываю чувство удовлетворения», «Чем старше я становлюсь, тем лучше мне кажется жизнь» и т.д.).

В России в исследованиях удовлетворенности жизнью у взрослых респондентов используется адаптированная русскоязычная версия SWLS [3], а у детей — многомерная шкала удовлетворенности жизнью школьников, разработанная на основе MSLSS [5]. При этом в арсенале русскоязычных инструментов до сих пор нет специфических шкал для оценки удовлетворенности жизнью у респондентов в период поздней зрелости. В силу научной и практической ценности LSITA-SF *целью настоящего исследования* стала адаптация русскоязычной версии шкалы.

Организация и методы исследования

Участники исследования. В исследовании приняли участие 203 респондента, в том числе 57 мужчин и 146 женщин в возрасте от 50 до 83 лет ($M=61,65$, $SD=7,89$). Ссылка на электронную анкету была распространена с помощью объявлений в социальных сетях и поликлиниках г. Москвы. Все респонденты дали письменное информированное добровольное согласие на участие в исследовании.

Методы исследования. Участники исследования заполнили анкету, состоящую из русскоязычной версии LSITA-SF и следующих шкал:

1. *Шкала апатии А.А. Золотаревой* предназначена для диагностики апатии как психического состояния, характеризующегося безразличием и равнодушием по отношению к себе, другим и миру [2].

2. *Краткая форма Гериатрической шкалы депрессии Дж. Шейха и Дж. Йесаважа (Geriatric Depression Scale-Short Form, GDS-SF) в адаптации В.С. Остапенко* оценивает клинически значимую депрессию у лиц старше 50 лет [4].

3. *Шкала субъективной витальности Р. Райана и К. Фредерик (Subjective Vitality Scale, SVS) в адаптации Л.А. Александровой и Д.А. Леонтьева* измеряет субъективную витальность как состояние полноты жизненных сил [1].

4. *Шкала удовлетворенности жизнью Э. Динера (Satisfaction With Life Scale, SWLS) в адаптации Е.Н. Осина и Д.А. Леонтьева* оценивает соответствие жизненных обстоятельств ожиданиям респондента [3].

5. *Шкала субъективного счастья С. Любомирски (Subjective Happiness Scale, SHS) в адаптации Е.Н. Осина и Д.А. Леонтьева* диагностирует общий уровень психологического благополучия [3].

Результаты

Перевод. Разрешение на адаптацию русскоязычной версии LSITA-SF было получено у Э. Барретта, автора оригинальной версии шкалы. Оригинальная версия LSITA-SF была переведена на русский язык, затем билингвальный эксперт, ранее не знакомый со шкалой и не знающий о цели исследования, сделал обратный перевод. После согласования обратного перевода с оригинальной шкалой была получена итоговая русскоязычная версия LSITA-SF, представленная в Приложении.

Описательная статистика. Показатели средних, стандартных отклонений и коэффициентов α -Кронбаха при исключении отдельных пунктов из русскоязычной версии LSITA-SF представлены в табл. 1. Коэффициент α -Кронбаха для общего показателя по шкале составил значение 0,88. При исключении пункта № 7 («Я надеюсь, что в будущем меня ждут интересные и радостные события») данный показатель увеличивался до значения 0,89, однако с учетом высокого коэффициента α -Кронбаха для общего показателя удовлетворенности жизнью в «третьем возрасте» это не стало показанием к его удалению из русскоязычной версии LSITA-SF.

Факторная структура. Перед факторизацией данных обратные тестовые пункты

Таблица 1

Описательная статистика для пунктов LSITA-SF

Пункты	M	SD	α
1. Чем старше я становлюсь, тем лучше мне кажется жизнь.	3,16	1,27	0,87
2. Сейчас я проживаю самый унылый период моей жизни.	4,10	1,31	0,86
3. Я счастлив так же, как и в молодости.	2,97	1,26	0,87
4. Моя жизнь нравилась бы мне больше, если бы она не была такой скучной.	3,67	1,50	0,87
5. Моя жизнь могла бы быть счастливее, чем сейчас.	2,99	1,23	0,87
6. Все, что я делаю, кажется мне скучным или однообразным.	4,05	1,26	0,87
7. Я надеюсь, что в будущем меня ждут интересные и радостные события.	4,33	1,06	0,89
8. Мои повседневные дела интересны мне так же, как и прежде.	3,75	1,12	0,88
9. Моя жизнь прекрасна.	3,55	1,24	0,86
10. Мои дела в полном порядке.	3,70	1,08	0,88
11. Оглядываясь на прошлое, я испытываю чувство удовлетворения.	3,28	1,24	0,87
12. Мне нравится все то, чем я сейчас занимаюсь.	3,65	1,14	0,87

Примечание. M — среднее; SD — стандартное отклонение; α — коэффициент α -Кронбаха для общего показателя по шкале при исключении данного пункта.

LSITA-SF были инвертированы. Для предварительной оценки факторной структуры LSITA-SF был проведен эксплораторный факторный анализ (ЭФА) методом главных компонент с последующим ортогональным varimax-вращением и нормализацией по Кайзеру, по результатам которого было обнаружено однофакторное решение, объясняющее 44,4% дисперсии (значение критерия выборочной адекватности Кайзера-Мейера-Олкина составило 0,905 при значимом показателе сферичности Бартлетта, равном 957,013 ($df=66$), $p<0,001$).

Для подтверждения исходной факторной структуры шкалы был реализован конфирматорный факторный анализ (КФА). Проверяемая модель показала сомнительное соответствие данным (Satorra-Bentler $\chi^2(54)=137,020$, $p<0,001$, CFI=0,902, TLI=0,889, RMSEA=0,087 (90% CI от 0,069 до 0,106)). По результатам анализа индексов модификации Лагранжа в данную модель была внесена ковариация между ошибками пунктов № 9 («Моя жизнь прекрасна») и № 10 («Мои дела в полном порядке»), близких друг к другу по содержанию. Модифицированная модель продемонстрировала приемлемое соответствие данным (Satorra-Bentler $\chi^2(53)=120,420$, $p<0,001$, CFI=0,926, TLI=0,908, RMSEA=0,079 (90% CI от 0,061 до 0,098)). В табл. 2 представлены

факторные нагрузки пунктов русскоязычной версии LSITA-SF по результатам ЭФА и КФА (для модифицированной модели).

Конвергентная валидность. Показатели удовлетворенности жизнью в «третьем возрасте» оказались статистически значимо негативно связаны с показателями апатии и депрессии, а также позитивно — с показателями субъективной витальности, удовлетворенности жизнью и субъективного переживания счастья. В табл. 3 отражены подробные сведения о результатах корреляционного анализа. Все коэффициенты корреляции составили значения $\geq 0,4$ по модулю, что свидетельствует в пользу конвергентной валидности русскоязычной версии LSITA-SF.

Половые и возрастные различия. Значения средних и стандартных отклонений для показателей LSITA-SF представлены в табл. 4. С помощью критерия t-Стьюдента с поправкой Бонферрони было выявлено, что женщины демонстрировали более высокие показатели удовлетворенности жизнью в «третьем возрасте», чем мужчины ($t=2,19$, $p=0,029$, $d=0,34$). Также была обнаружена статистически значимая тенденция снижения удовлетворенности жизнью в «третьем возрасте» с возрастом респондентов ($F(2, 200)=15,743$, $p<0,001$, $\eta^2=0,14$).

Таблица 2

Факторная структура LSITA-SF

Пункты	ЭФА	КФА
1. Чем старше я становлюсь, тем лучше мне кажется жизнь.	0,67	0,62
2. Сейчас я проживаю самый унылый период моей жизни.	0,78	0,78
3. Я счастлив так же, как и в молодости.	0,76	0,73
4. Моя жизнь нравилась бы мне больше, если бы она не была такой скучной.	0,67	0,66
5. Моя жизнь могла бы быть счастливее, чем сейчас.	0,67	0,63
6. Все, что я делаю, кажется мне скучным или однообразным.	0,74	0,73
7. Я надеюсь, что в будущем меня ждут интересные и радостные события.	0,30	0,25
8. Мои повседневные дела интересны мне так же, как и прежде.	0,60	0,54
9. Моя жизнь прекрасна.	0,82	0,78
10. Мои дела в полном порядке.	0,46	0,36
11. Оглядываясь на прошлое, я испытываю чувство удовлетворения.	0,65	0,60
12. Мне нравится все то, чем я сейчас занимаюсь.	0,71	0,65

Примечание. ЭФА — эксплораторный факторный анализ; КФА — конфирматорный факторный анализ.

Таблица 3

Показатели конвергентной валидности LSITA-SF

Переменные	Удовлетворенность жизнью в «третьем возрасте»
Апатия	— 0,57***
Депрессия	— 0,80***
Субъективная витальность	0,68***
Удовлетворенность жизнью	0,62***
Субъективное переживание счастья	0,72***

Примечание. *** — $p < 0,001$.

Таблица 4

Половые и возрастные различия в показателях LSITA-SF

Категории	М	SD
Общая выборка (n=203)	43,20	9,72
Мужчины (n=57)	40,82	9,19
Женщины (n=146)	44,12	9,79
Респонденты 50—59 лет (n=95)	46,11	9,42
Респонденты 60—69 лет (n=66)	43,17	9,92
Респонденты 70—83 лет (n=42)	36,67	6,50

Примечание. М — среднее; SD — стандартное отклонение.

Обсуждение результатов и выводы

Настоящее исследование позволяет сделать два основных вывода. Первый вывод заключается в том, что русскоязычная версия LSITA-SF является психометрически обоснованным инструментом, предназначенным для диагностики удовлетворенности жизнью в «третьем возрасте». Факторная структура адаптированной шкалы воспроизвела структуру оригинальной LSITA-SF, продемонстрировав, что однофакторное решение имеет приемлемое соответствие данным [18]. Коэффициент α -Кронбаха для общего показателя удовлетворенности жизнью в «третьем возрасте» составил значение 0,88, соответствующее высокому уровню внутренней надежности психодиагностических инструментов [25]. Конвергентная валидность русскоязычной версии LSITA-SF была подтверждена с помощью корреляционных связей удовлетворенности жизнью в «третьем возрасте» с психологическими конструктами, которые в других исследованиях продемонстрировали аналогичные корреляционные связи с общей удовлетворенностью жизнью. В частности,

последняя негативно коррелирует с апатией и депрессией, а также позитивно — с субъективной витальностью и субъективным переживанием счастья (например, [8; 16; 24]).

Второй вывод касается того, что удовлетворенность жизнью в «третьем возрасте» имеет половую и возрастную специфику. Нами было обнаружено, что женщины сообщали о более высоких показателях по LSITA-SF, чем мужчины, а респонденты 50—59 лет демонстрировали более высокие показатели удовлетворенности жизнью, чем респонденты более старшего возраста. Половые тенденции, по всей видимости, являются культурно-специфическими, потому что в восточных странах наиболее удовлетворенными жизнью оказываются мужчины, в то время как в западных странах — женщины [11; 23]. Напротив, возрастная специфика удовлетворенности жизнью в зрелом возрасте является универсальной. В 12-летнем лонгитюдном Берлинском исследовании старения (Berlin Aging Study) было показано, что в пожилом возрасте происходит резкое снижение удовлетворенности жизнью, связанное с прибли-

жающимся умиранием и механизмами прогнозирования смерти [15].

В заключение необходимо обозначить несколько ограничений настоящего исследования. Первым ограничением является небольшой размер выборки, не позволяющий ни разработать тестовые нормы для русскоязычной версии LSITA-SF, ни проверить факторную инвариантность шкалы по полу и возрасту респондентов. Ко второму ограничению относится скромный набор процедур для оценки надежности и валидности адаптированной шкалы, который позволяет судить только о внутренней надежности и конвергентной валидности русскоязычной версии LSITA-SF. Перспективами этого исследования станет оценка психометрических свойств шкалы на репрезентативной выборке лиц, достигших

50-летнего возраста, а также расширение психометрических процедур до оценки ретестовой надежности, критериальной и прогностической валидности адаптированной шкалы. Наконец, третье ограничение настоящего исследования заключается в том, что оно было проведено в период пандемии COVID-19, т.е. мы не можем исключить закономерное снижение показателей удовлетворенности жизнью, связанное с реакцией на чрезвычайные жизненные обстоятельства [14].

Тем не менее, несмотря на обозначенные ограничения настоящего исследования, русскоязычная версия LSITA-SF является надежным и валидным инструментом, который можно рекомендовать в качестве шкалы для скрининга и мониторинга удовлетворенности жизнью в «третьем возрасте».

Приложение

Русскоязычная версия LSITA-SF

Инструкция: «Пожалуйста, прочитайте каждое утверждение и выберите ответы, которые наиболее точно отражают Ваше отношение к данным высказываниям, с помощью следующей шкалы: 1 = «полностью не согласен», 2 = «не согласен», 3 = «скорее не согласен», 4 = «скорее согласен», 5 = «согласен», 6 = «полностью согласен». Помните, что не существует правильных или неправильных ответов, важно только Ваше мнение.

1. Чем старше я становлюсь, тем лучше мне кажется жизнь.	1	2	3	4	5	6
2. Сейчас я проживаю самый унылый период моей жизни.	1	2	3	4	5	6
3. Я счастлив так же, как и в молодости.	1	2	3	4	5	6
4. Моя жизнь нравилась бы мне больше, если бы она не была такой скучной.	1	2	3	4	5	6
5. Моя жизнь могла бы быть счастливее, чем сейчас.	1	2	3	4	5	6
6. Все, что я делаю, кажется мне скучным или однообразным.	1	2	3	4	5	6
7. Я надеюсь, что в будущем меня ждут интересные и радостные события.	1	2	3	4	5	6
8. Мои повседневные дела интересны мне так же, как и прежде.	1	2	3	4	5	6
9. Моя жизнь прекрасна.	1	2	3	4	5	6
10. Мои дела в полном порядке.	1	2	3	4	5	6
11. Оглядываясь на прошлое, я испытываю чувство удовлетворения.	1	2	3	4	5	6
12. Мне нравится все то, чем я сейчас занимаюсь.	1	2	3	4	5	6

Обработка результатов. Для получения суммарного показателя предрасположенности к скуке необходимо сложить оценки по пунктам 1, 3, 7, 8, 9, 10, 11, 12 по восходящей шкале (1 = «полностью не согласен», 2 = «не согласен», 3 = «скорее не согласен», 4 = «скорее согласен», 5 = «согласен», 6 = «полностью согласен») и оценки по пунктам 2, 4, 5, 6 по нисходящей шкале (6 = «полностью не согласен», 5 = «не согласен», 4 = «скорее не согласен», 3 = «скорее согласен», 2 = «согласен», 1 = «полностью согласен»). Чем выше суммарный показатель, тем более выражена удовлетворенность жизнью в «третьем возрасте».

Литература

1. Александрова Л.А. Субъективная витальность как предмет исследования // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 1. С. 133—163.
2. Золотарева А.А. Психометрический анализ новой шкалы апатии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2020. Т. 17. № 2. С. 191—209. DOI:10.17323/1813-8918-2020-2-191-209
3. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 117—142. DOI:10.14515/monitoring.2020.1.06
4. Остапенко В.С. Распространенность и структура гериатрических синдромов у пациентов амбулаторно-поликлинических учреждений г. Москвы: Автореф. дисс. ... канд. мед. наук. М., 2017. 24 с.
5. Сычев О.А., Гордеева Т.О., Лункина М.В., Осин Е.Н., Сиднева А.Н. Многомерная шкала удовлетворенности жизнью школьников // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 6. С. 5—15. DOI:10.17759/pse.2018230601
6. Barrett A.J., Murk P.J. Life Satisfaction Index for the Third Age-Short Form (LSITA-SF): An improved and briefer measure of successful aging // Presented at the Midwest Research-to-Practice Conference in Adult, Continuing, Community and Extension Education (Northeastern Illinois University, Chicago, IL, October 21-23, 2009). Chicago, IL, 2009. DOI:10.13140/2.1.1937.4085
7. Bidzan-Bluma I., Bidzan M., Jurek P., Bidzan L., Knietzsch J., Stueck M., Bidzan M. A Polish and German population study of quality of life, well-being, and life satisfaction in older adults during the COVID-19 pandemic // Frontiers in Psychiatry. 2020. Vol. 11. ID. 585813. DOI:10.3389/fpsy.2020.585813
8. Delgado-Lobete L., Montes-Montes R., Vila-Paz A., Talavera-Valverde M.Á., Cruz-Valiño J.M., Berta Gándara-Gafo B., Ávila-Álvarez A., Santos-del-Riego S. Subjective well-being in higher education: psychometric properties of the satisfaction with life and subjective vitality scales in Spanish university students // Sustainability. 2020. Vol. 12. P. 2176. DOI:10.3390/su12062176
9. De Pue S., Gillebert C., Dierckx E., Vanderhasselt M.A., De Raedt R., Van den Bussche E. The impact of the COVID-19 pandemic on wellbeing and cognitive functioning of older adults // Scientific Reports. 2021. Vol. 11. P. 4636. DOI:10.1038/s41598-021-84127-7
10. Diener E., Emmons R., Larsen R.J., Griffin S. The satisfaction with life scale // Journal of Personality Assessment. 1985. Vol. 49. № 1. P. 71—75. DOI:10.1207/s15327752jpa4901_13
11. Dong H.J., Larsson B., Dragioti E., Bernfort L., Levin L.Á., Gerdle B. Factors associated with life satisfaction in older adults with chronic pain (PainS65+) // Journal of Pain Research. 2020. Vol. 13. P. 475—489. DOI:10.2147/JPR.S234565
12. Dymecka J., Gerymski R., Machnik-Czerwik A. How does stress affect our life satisfaction during COVID-19 pandemic? Moderating mediation analysis of sense of coherence and fear of coronavirus // Psychology, Health & Medicine. 2021. DOI:10.1080/13548506.2021.1906436
13. Gana K., Bailly N., Saada Y., Joulain M., Alaphilippe D. Does life satisfaction change in old age: results from an 8-year longitudinal study // The Journals of Gerontology: Series B. 2013. Vol. 68. № 4. P. 540—552. DOI:10.1093/geronb/gbs093
14. Gawrych M., Cichoń E., Kiejna E. COVID-19 pandemic fear, life satisfaction and mental health at the initial stage of the pandemic in the largest cities in Poland // Psychology, Health and Medicine. 2021. Vol. 26. № 1. P. 107—113. DOI:10.1080/13548506.2020.1861314
15. Gerstorf D., Ram N., Röcke C., Lindenberg U., Smith J. Decline in life satisfaction in old age: longitudinal evidence for links to distance from death // Psychology and Aging. 2008. Vol. 23. № 1. P. 154—168. DOI:10.1037/0882-7974.23.1.154
16. Gigantesco A., Fagnani C., Toccaceli V., Stazi M.A., Lucidi F., Violani C., Picardi A. The relationship between satisfaction with life and depression symptoms by gender // Frontiers in Psychiatry. 2019. Vol. 10. P. 419. DOI:10.3389/fpsy.2019.00419
17. Gonzalez-Bernal J.J., Rodriguez-Fernández P., Santamaría-Peláez M., González-Santos J., León-del-Barco B., Minguez L.A., Soto-Cámara R. Life satisfaction during forced social distancing and home confinement derived from the COVID-19 pandemic in Spain // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2021. Vol. 18. P. 1474. DOI:10.3390/ijerph18041474
18. Hu L.T., Bentler P.M. Cutoff criteria for fit indexes in covariance structure analysis: conventional criteria versus new alternatives // Structural Equation Modeling. 1999. Vol. 6. № 1. P. 1—55. DOI:10.1080/10705519909540118
19. Huebner E.S. Preliminary development and validation of a multidimensional life satisfaction scale for children // Psychological Assessment. 1994. Vol. 6. № 2. P. 149—158. DOI:10.1037/1040-3590.6.2.149
20. Huebner E.S., Laughlin J.E., Ash C., Gilman R. Further validation of the Multidimensional Students' Life Satisfaction Scale // Journal of Psychoeducational Assessment. 1998. Vol. 16. № 2. P. 118—134. DOI:10.1177/073428299801600202
21. Karataş Z., Uzun K., Tagay Ö. Relationships between the life satisfaction, meaning in life, hope and COVID-19 fear for Turkish adults during the COVID-19

outbreak // *Frontiers in Psychology*. 2021. Vol. 12. P. 633384. DOI:10.3389/fpsyg.2021.633384

22. Kivi M., Hansson I., Bjälkebring P. Up and about: older adult's well-being during the COVID-19 pandemic in a Swedish longitudinal study // *Journals of Gerontology: Psychological Sciences*. 2021. Vol. 76. № 2. P. 4—9. DOI:10.1093/geronb/gbaa084

23. Kim J., Lee M., Dan H. Gender differences in factors affecting life satisfaction of the elderly with multimorbidity in Korea // *Nursing Reports*. 2021. Vol. 11. P. 54—63. DOI:10.3390/nursrep11010006

24. Ruggeri K., Garcia-Garzon E., Maguire Á., Matz S., Huppert F.A. Well-being is more than happiness and life satisfaction: a multidimensional analysis of 21 countries // *Health and Quality of Life Outcomes*. 2020. Vol. 18. P. 192. DOI:10.1186/s12955-020-01423-y

25. Taber K.S. The use of Cronbach's alpha when developing and reporting research instruments in science education // *Research in Science Education*. 2018. Vol. 48. P. 1273—1296. DOI:10.1007/s11165-016-9602-2

References

1. Aleksandrova L.A. Sub"ektivnaya vital'nost' kak predmet issledovaniya [Subjective Vitality as a Research Object]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki // Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2014. Vol. 11, no. 1, pp. 133—163. (In Russ.).

2. Zolotareva A.A. Psikhometricheskii analiz novoi shkaly apatii [Psychometric Analysis of the New Apathy Scale]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki // Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2020. Vol. 17, no. 2, pp. 191—209. DOI:10.17323/1813-8918-2020-2-191-209 (In Russ.).

3. Osin E.N., Leont'ev D.A. Kratkie russkoyazychnye shkaly diagnostiki sub"ektivnogo blagopoluchiya: psikhometricheskie kharakteristiki i sravnitel'nyi analiz [Brief Russian-Language Instruments to Measure Subjective WellBeing: Psychometric Properties and Comparative Analysis]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskije i sotsial'nye peremeny // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*, 2020, no. 1, pp. 117—142. DOI:10.14515/monitoring.2020.1.06 (In Russ.).

4. Ostapenko V.S. Rasprostranennost' i struktura geriatricheskikh sindromov u patientsov ambulatorno-poliklinicheskikh uchrezhdenij g. Moskvy. Diss. kand. med. nauk [Prevalence and Structure of Geriatric Syndromes in Patients of Outpatient Clinics in Moscow: author. diss. PhD med. sciences]. Moscow, 2017. 24 p. (In Russ.).

5. Sychev O.A., Gordeeva T.O., Lunkina M.V., Osin E.N., Sidneva A.N. Mnogomernaya shkala udovletvorennosti zhizn'yu shkol'nikov [Multidimensional students' life satisfaction scale]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2018. Vol. 23, no. 6, pp. 5—15. DOI:10.17759/pse.2018230601 (In Russ.).

6. Barrett A.J., Murk P.J. Life Satisfaction Index for the Third Age-Short Form (LSITA-SF): An improved and briefer measure of successful aging. Presented at the *Midwest Research-to-Practice Conference in Adult, Continuing, Community and Extension Education* (Northeastern Illinois University, Chicago, IL, 21-23 October, 2009). Chicago, IL, 2009. DOI:10.13140/2.1.1937.4085

7. Bidzan-Bluma I., Bidzan M., Jurek P., Bidzan L., Knietzsch J., Stueck M., Bidzan M. A Polish and

German population study of quality of life, well-being, and life satisfaction in older adults during the COVID-19 pandemic. *Frontiers in Psychiatry*, 2020. Vol. 11. ID. 585813. DOI:10.3389/fpsyg.2020.585813

8. Delgado-Lobete L., Montes-Montes R., Vila-Paz A., Talavera-Valverde M.Á., Cruz-Valiño J.M., Berta Gándara-Gafo B., Ávila-Álvarez A., Santos-del-Riego S. Subjective well-being in higher education: psychometric properties of the satisfaction with life and subjective vitality scales in Spanish university students. *Sustainability*, 2020. Vol. 12. P. 2176. DOI:10.3390/su12062176

9. De Pue S., Gillebert C., Dierckx E., Vanderhasselt M.A., De Raedt R., Van den Bussche E. The impact of the COVID-19 pandemic on wellbeing and cognitive functioning of older adults. *Scientific Reports*, 2021. Vol. 11. P. 4636. DOI:10.1038/s41598-021-84127-7

10. Diener E., Emmons R., Larsen R.J., Griffin S. The satisfaction with life scale. *Journal of Personality Assessment*, 1985. Vol. 49, no. 1, pp. 71—75. DOI:10.1207/s15327752jpa4901_13

11. Dong H.J., Larsson B., Dragioti E., Bernfort L., Levin L.Á., Gerdtle B. Factors associated with life satisfaction in older adults with chronic pain (PainS65+). *Journal of Pain Research*, 2020. Vol. 13, pp. 475—489. DOI:10.2147/JPR.S234565

12. Dymecka J., Gerymski R., Machnik-Czerwik A. How does stress affect our life satisfaction during COVID-19 pandemic? Moderating mediation analysis of sense of coherence and fear of coronavirus. *Psychology, Health & Medicine*, 2021. DOI:10.1080/13548506.2021.1906436

13. Gana K., Bailly N., Saada Y., Joulain M., Alaphilippe D. Does life satisfaction change in old age: results from an 8-year longitudinal study. *The Journals of Gerontology: Series B*, 2013. Vol. 68, no. 4, pp. 540—552. DOI:10.1093/geronb/gbs093

14. Gawrych M., Cichoń E., Kiejna E. COVID-19 pandemic fear, life satisfaction and mental health at the initial stage of the pandemic in the largest cities in Poland. *Psychology, Health and Medicine*, 2021. Vol. 26, no. 1, pp. 107—113. DOI:10.1080/13548506.2020.1861314

15. Gerstorf D., Ram N., Röcke C., Lindenberger U., Smith J. Decline in life satisfaction in old age: longitudinal evidence for links to distance from death. *Psychology and Aging*, 2008. Vol. 23, no. 1, pp. 154—168. DOI:10.1037/0882-7974.23.1.154

16. Gigantesco A., Fagnani C., Toccaceli V., Stazi M.A., Lucidi F., Violani C., Picardi A. The relationship between satisfaction with life and depression symptoms by gender. *Frontiers in Psychiatry*, 2019. Vol. 10. P. 419. DOI:10.3389/fpsy.2019.00419
17. Gonzalez-Bernal J.J., Rodríguez-Fernández P., Santamaria-Peláez M., González-Santos J., León-del-Barco B., Minguez L.A., Soto-Cámara R. Life satisfaction during forced social distancing and home confinement derived from the COVID-19 pandemic in Spain. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2021. Vol. 18. P. 1474. DOI:10.3390/ijerph18041474
18. Hu L.T., Bentler P.M. Cutoff criteria for fit indexes in covariance structure analysis: conventional criteria versus new alternatives. *Structural Equation Modeling*, 1999. Vol. 6, no. 1, pp. 1—55. DOI:10.1080/10705519909540118
19. Huebner E.S. Preliminary development and validation of a multidimensional life satisfaction scale for children. *Psychological Assessment*, 1994. Vol. 6, no. 2, pp. 149—158. DOI:10.1037/1040-3590.6.2.149
20. Huebner E.S., Laughlin J.E., Ash C., Gilman R. Further validation of the Multidimensional Students' Life Satisfaction Scale. *Journal of Psychoeducational Assessment*, 1998. Vol. 16, no. 2, pp. 118—134. DOI:10.1177/073428299801600202
21. Karataş Z., Uzun K., Tagay Ö. Relationships between the life satisfaction, meaning in life, hope and COVID-19 fear for Turkish adults during the COVID-19 outbreak. *Frontiers in Psychology*, 2021. Vol. 12. P. 633384. DOI:10.3389/fpsyg.2021.633384
22. Kivi M., Hansson I., Bjälkebring P. Up and about: older adult's well-being during the COVID-19 pandemic in a Swedish longitudinal study. *Journals of Gerontology: Psychological Sciences*, 2021. Vol. 76, no. 2, pp. 4—9. DOI:10.1093/geronb/gbaa084
23. Kim J., Lee M., Dan H. Gender differences in factors affecting life satisfaction of the elderly with multimorbidity in Korea. *Nursing Reports*, 2021. Vol. 11, pp. 54—63. DOI:10.3390/nursrep11010006
24. Ruggeri K., Garcia-Garzon E., Maguire Á., Matz S., Huppert F.A. Well-being is more than happiness and life satisfaction: a multidimensional analysis of 21 countries. *Health and Quality of Life Outcomes*, 2020. Vol. 18. P. 192. DOI:10.1186/s12955-020-01423-y
25. Taber K.S. The use of Cronbach's alpha when developing and reporting research instruments in science education. *Research in Science Education*, 2018. Vol. 48, pp. 1273—1296. DOI:10.1007/s11165-016-9602-2

Информация об авторах

Золотарева Алена Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент департамента психологии, старший научный сотрудник международной лаборатории позитивной психологии личности и мотивации, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5724-2882>, e-mail: alena.a.zolotareva@gmail.com

Аверина Полина Андреевна, приглашенный преподаватель департамента психологии, стажер-исследователь международной лаборатории позитивной психологии личности и мотивации, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7549-9024>, e-mail: paverina@hse.ru

Тимошина Анастасия Леонидовна, студентка департамента психологии, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0706-802X>, e-mail: amtimoshina@gmail.com

Information about the authors

Alena A. Zolotareva, PhD in Psychology, Associate Professor of the School of Psychology, Senior Research Fellow of the International Laboratory of Positive Psychology of Personality and Motivation, National Research University School of Economics (HSE), Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5724-2882>, e-mail: alena.a.zolotareva@gmail.com

Polina A. Averina, Guest Lecturer of the School of Psychology, Research Assistant of the International Laboratory of Positive Psychology of Personality and Motivation, National Research University School of Economics (HSE), Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7549-9024>, e-mail: paverina@hse.ru

Anastasiia L. Timoshina, Student of the School of Psychology, National Research University School of Economics (HSE), Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0706-802X>, e-mail: amtimoshina@gmail.com

Получена 24.05.2021

Принята в печать 09.04.2022

Received 24.05.2021

Accepted 09.04.2022